

— Верно, кто-то говорил, что это гиблое место — горные тропы опасны, много озёр и болот. Армия семьи Чжоу заранее устроила засаду у горы Чаоху: отдохнувшие солдаты ждут уставшего врага, да ещё и захватили инициативу. Добавьте сюда богатый боевой опыт и стратегическую хитрость — шансы на победу весьма велики.

Услышав это, Вэй Цзинлинь слегка расширила глаза. Ей захотелось спросить, кто этот «кто-то», но, решив, что Вань Цзюньи вряд ли скажет, она сдержалась. Однако худший вариант всё же оставался.

— А если Чжао Фэн предвидит это и заранее разделит войска у горы Чаоху? Или если он просто подожжёт гору, чтобы вынудить генерала Чжоу выйти?

Помолчав немного, Вань Цзюньи ответила:

— Я слышала, армия Чжао Фэна — подвижные войска. Их сила в манёвренности, поэтому они не возьмут с собой много солдат — максимум десять тысяч, и то это предел. Но Чжао Фэн привёл тридцать тысяч. Хоть и для устрашения и уничтожения армии семьи Чжоу, это уже перебор. Генералу, привыкшему к десяти тысячам, трудно управлять армией в несколько раз больше, он может сам себе связать руки. А для солдат, привыкших к боям в малых группах, большое число людей — тоже обуза.

Вэй Цзинлинь вдруг всё поняла.

— Ты хочешь сказать, что среди этих тридцати тысяч — не только его войска, но и чужие. И командиры там не он один. Или он просто приманка, чтобы отвлечь наше внимание.

— Вполне возможно, — медленно высказала догадку Вань Цзюньи. — Вероятно, три тысячи человек в городе — настоящая армия Чжао Фэна, а высланные двадцать семь тысяч ведёт другой полководец.

— Погоди. Если есть скрытые командиры, то разве гора Чаоху не становится ещё более вероятным местом для засады?

— Нет. Во-первых, все государства следят за заставой Вэйлин и её окрестностями. Чтобы отправить войска на засаду к горе Чаоху заранее, остаться незамеченными вражескими лазутчиками и переночевать там, где нельзя разбить лагерь, — трудность очевидна.

Во-вторых, малоизвестный молодой генерал не способен командовать столь огромной армией. Для засады им потребуется как минимум столько же людей, сколько у армии семьи Чжоу, иначе их легко разгромят.

Что до поджога горы — это и вовсе маловероятно. Во-первых, это привлечёт врага. Во-вторых, даже не учитывая влажность горы Чаоху, она всё же стоит отдельно, и пути отступления есть — прижать противника не выйдет.

Вэй Цзинлинь остолбенела.

— Да ты просто... — гениальна.

Однако Вань Цзюньи покачала головой:

— Большая часть сказанного — не мои слова.

...

Вэй Цзинлинь поняла: есть некто страшный, кто уже давно держит всё под контролем. Ей захотелось горько усмехнуться — все они были просто пешками...

Вздыхнув — да и стояли они на холоде уже довольно долго, — Вэй Цзинлинь предложила:

— Давай зайдём внутрь. Думаю, тебе есть что мне сказать.

Как и ожидалось, Вань Цзюньи кивнула. И они вместе вошли в дом.

Ближе к вечеру, гора Чаоху.

Ли Чжао крепко сдвинула брови, чувствуя, что промокла насквозь. Она пыталась открыть глаза, но сил не было, пока в ушах не раздался знакомый голос.

— Быстрее, Сюань, поставь там ещё один отряд...

Чжоу Бо... приёмный отец...

Резко открыв глаза, она ощутила дискомфорт от света и хотела прикрыться рукой, но была слишком слаба.

Ли Чжао ужаснулась и тут же попыталась собрать внутреннюю энергию — но внутри не оказалось ни капли ци!

Сердце упало, однако она не запаниковала, а лишь поводила глазами по сторонам. Повсюду были лужи и болота, а вокруг — горная котловина, сочетание гиблого и окружённого места. На возвышенности Чжоу Чжоу командовал армией, выстраивая оборону и готовя засаду.

Сейчас — лучший момент для побега! Пусть у неё не было сил и внутренней энергии, но оставалось кое-что ещё.

Однако едва она попыталась подняться, как Чжоу Чжоу, обладающий острым слухом, тут же заметил её.

— Сюань, здесь на тебя.

Сказав это, он спустился с высоты и шагнул в болотистую местность, где лежала Ли Чжао.

Он поместил её сюда, чтобы предотвратить побег, если она очнётся. Но, пойдя на такую хитрость с юной госпожой, Чжоу Чжоу чувствовал вину. Потому, подойдя к ней, он без лишних слов встал на колени и поклонился в знак раскаяния.

Увидев это, Ли Чжао, собиравшаяся его упрекнуть, слегка опешила — и слова застряли. Но простить она его тоже не могла. Впрочем, сейчас было не время для разборок: ей нужно было срочно вернуться, иначе Дева Цзюнь окажется в опасности!

Поморщившись и поразмыслив несколько мгновений, Ли Чжао сказала:

— Чжоу Бо, встань. Я знаю, ты желаешь мне добра.

Это была правда, но от этого она не переставала злиться.

Юная госпожа явно таила обиду, и Чжоу Чжоу это слышал. Он вздохнул, поднялся — в такой момент послушаться её он не смел.

Приближаться к госпоже, из глаз которой сыпались искры, он тоже не решался. Стоять же над ней было неуважительно, так что он просто сел на землю.

— Маленькая госпожа, позволь рассказать тебе одну историю.

Услышав это, Ли Чжао промолчала, но и не отказалась, лишь уставилась на Чжоу Чжоу. На самом деле она тайно направляла внешнюю энергию из «Сосуда Истины» по своим меридианам, а серьёзный и гневный вид сохраняла, чтобы старик ничего не заметил.

(Сосуд Истины: согласно «Технике Золотой Пилюли», это место в теле человека, где хранится истинная энергия, помимо акупунктурных точек.)

Видя это, Чжоу Чжоу снова вздохнул и принялся рассказывать о делах давно минувших.

— Я вступил в армию семьи Вэй на восьмом году правления императора Гэн, едва мне стукнуло шестнадцать. Благодаря остаточному авторитету императора У, в начале правления Гэна Цянь заключил со всеми странами Великий мирный договор, и война прекратилась более чем на десять лет. В то время служба на границе из-за отсутствия сражений не приносила заслуг, и солдаты только и делали, что тренировались да тренировались.

Без заслуг — и денег мало, даже меньше, чем можно было бы заработать, вернувшись к земле. Тренировки же в армии семьи Вэй были невероятно тяжёлыми. Большинство из тех, кто поступил со мной, в итоге сдались и ушли домой. А я был простодушным и думал лишь о том, чтобы исполнить волю отца — защищать родину на передовой.

Вспоминая юность, Чжоу Чжоу усмехнулся.

— Кто бы мог подумать, что это было испытание для отбора в армию семьи Вэй! Жалованье на самом деле было не таким уж маленьким, просто твой прадед — Вэй Иньху — временно удерживал его, чтобы отсеять тех, у кого не хватит упорства и кто жаждет денег. После того как мы официально вступали в армию семьи Вэй, всё жалованье выдавалось, да ещё и в двойном размере, ха-ха-ха.

Но в те времена я был упрям: лишних денег брать не стал, а набравшись наглости, пришёл к господину Вэю и вернул их. Отчётливо помню, как он тогда остолбенел, а потом, опомнившись, рассмеялся и принялся хлопать меня по голове.

Ли Чжао моргнула, постепенно увлекаясь рассказом Чжоу Чжоу, и гнев на её лице понемногу стих.

— Я не понял, над чем он смеётся, а будучи юным и горячим, решил, что господин Вэй надо мной издевается. Так что я нагло оттолкнул его руку и уставился на него со злостью.

Господин Вэй не рассердился, а лишь снял с оружейной стойки длинное копьё и швырнул его мне. Оно было таким тяжёлым, что я едва не рухнул под его весом. Хорошо, что базовая подготовка у меня была крепкой: встал в стойку, удержал копьё обеими руками и с вызовом посмотрел на господина Вэя. Угадай, что он сказал?

Ли Чжао покачала головой, и странным образом её сердце успокоилось.

Чжоу Чжоу усмехнулся и, подражая господину Вэю, погладил воображаемую бороду:

— Ты похож на это копьё — не гнётся. Но до его сообразительности тебе далеко: только рвёшься вперёд, не думая об отступлении. Рано или поздно на поле боя погибнешь в одной из таких атак.

Он подражал Вэй Иньху, и даже тон голоса вышел на две-три десятых похожим. Вэй Иньху говорил неизменно мягко и добродушно, но слова его были весомы и полны силы.

<http://bllate.org/book/16264/1463913>